

Ярош Валерия:

Направление перевода: русский -> английский

Оригинал	Перевод
<p>Существует расхожий миф о том, что в Украине переизбыток угля марки «Г» и только отсутствие соответствующих блоков ТЭС заставляет энергетиков потреблять антрацит. В реальности дела обстоят совсем иначе – в конце прошлого года мы были вынуждены импортировать марку «Г» из Польши, потому что в связи с падением добычи угля на контролируемой территории в Украине образовался дефицит даже этой марки. Вот к чему привели игры политиков в «дешёвый» украинский уголь. Отрасль реагирует на ценовую дискриминацию очень прогнозируемо – снижением добычи. Поэтому, прежде чем вкладывать миллиарды в перевод блоков с антрацита на марку «Г», нужно быть уверенным, что этот уголь есть в наличии. На данный момент этого угля нет, а для того, чтобы он появился, нужны огромные инвестиции в угледобычу.</p>	<p>There is a general myth about the fact that in Ukraine there is a surplus of coal of the "G" brand and only the absence of the appropriate blocks of TPPs makes the power engineers to take the anthracite. In real, things are very different - at the end of the last year we were forced to import the "G" brand from Poland, because of the falling of the coal mining, the deficiency even of this brand was formed in the controlled area of Ukraine. Here is the thing of the political "cheap" coal games. The industry reacts to the price discrimination very predictable - decrease in mining. Therefore, before investing milliards into the blocks from the anthracite to the "G" brand, it is necessary to be confident that this coal is available. At this moment this coal is not available, but to make it appear, you need huge investments in coal mining.</p>